

В ПРЕДДВЕРИИ 20-ЛЕТИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.И. Лафитский

ПАМЯТНИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА: ОТ ПЕРВЫХ КОНСТИТУЦИЙ ДО КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1993 ГОДА

Аннотация. В статье прослеживается эволюция конституционного пространства, основные черты и особенности великих памятников конституционного правотворчества от первых конституций эпохи американской и Великой французской революций до Конституции Российской Федерации 1993 г.

Ключевые слова: конституции, конституционное пространство, конституционное правотворчество, история конституционного развития, конституции зарубежных государств, Конституция Российской Федерации 1993 г.

1. Первые памятники конституционного правотворчества

Одним из первых и самых ярких памятников конституционного правотворчества стала **Декларация независимости**, принятая Континентальным конгрессом 4 июля 1776 г. Впервые в истории она провозгласила, как «самоочевидные истины, что все люди созданы равными и все наделены их Создателем определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Что для обеспечения этих прав люди учреждают правительства, источником справедливой власти которых становится согласие управляемых. Что если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, то народ имеет право изменить или уничтожить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как он полагает, более всего способствуют его безопасности и счастью»¹.

Провозглашенные в Декларации принципы и формы организации власти закреплялись в конституциях, принятых в течение четырех лет (с 1776 по 1780 гг.) во всех штатах, кроме Коннектикута и Род-Айленда. В этих штатах в силе остались хартии, дарованные английским монархом еще в середине XVII в.

Первые конституционные акты разрабатывались легислатурами; позже был закреплен порядок принятия конституций специально избранными для этой цели учредительными конвентами. В 1780 г. в Массачусетсе

впервые была использована процедура вынесения разработанной конвентом конституции на референдум

Одной из наиболее значимых в ряду этих актов была **Конституция Вирджинии**². Принятая за несколько дней до Декларации независимости, она основывалась на доктринах общественного договора, республиканизма, «естественных и неотчуждаемых» прав.

Следует отметить, что обращение к конституциям как форме закрепления высших политико-правовых принципов и норм не было случайным. Английская модель неписаной конституции воспринималась как олицетворение колониализма, как противовес тем идеалам республиканизма, которые являлись движущей силой борьбы за независимость. В представлении революционных сил, конституция как высший источник права могла быть только единым писанным документом — «сводом положений, на который можно ссылаться, цитируя статью за статьей»³.

Причиной появления первых в истории конституций можно считать также действие прежних колониальных хартий, обладавших, по мнению самих американцев, высшей правовой силой по отношению к актам колониальных органов власти и даже статутам английского Парламента.

Появление конституций объясняют также влиянием идей просветителей, поскольку многие в них видели форму выражения «общественного договора».

¹ Лафитский В.И. Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2003. С. 264–268.

² Конвент Вирджинии 12 июня 1776 г. принял первую в истории Декларацию прав, а 29 июня того же года – акт под названием «Конституция, или Форма правления».

³ Пейн Т. Избр. соч. М., 1959. С. 208.

Очевидно, все эти доводы верны. Но к ним следует добавить еще одно, принципиально важное, суждение. В штатах складывалась обстановка острых социальных противоречий и политической борьбы. Многие требования революционной буржуазии наталкивались на сопротивление старых сил, да и сама она была далека от единства. Отсюда и стремление закрепить достигнутое в четкой форме писаной конституции.

Тексты восьми конституций включили декларации или билли о правах, которые послужили формой юридического закрепления естественных и неотчуждаемых привилегий народа как политической общности, а также прав и свобод каждого гражданина штата в отдельности.

Концепция «естественных и неотчуждаемых» привилегий народа была основана на идее признания его источником всей государственной власти. Так, ст. 1 Декларации прав Конституции Северной Каролины 1776 г. провозгласила, что «вся политическая власть принадлежит народу и исходит только от него»⁴.

Аналогичные формулы имелись практически во всех конституциях. Целью учреждения политической власти провозглашалась защита прав граждан, а если они нарушались, народу предоставлялось право изменить или уничтожить не оправдавшую своего назначения форму правления. Обосновывая право народа на революцию, Декларация прав Мэриленда утверждала: «Доктрина несопротивления насильственной власти является абсурдной, рабской и губительной для блага и счастья человечества»⁵.

Наиболее подробно в биллях о правах были закреплены права и свободы личности. Так, в Билль о правах Вирджинии, который служил образцом при разработке аналогичных актов, были включены следующие «естественные и неотчуждаемые» права: на жизнь, свободу, собственность и стремление к счастью. К ним примыкали закрепленные в том же тексте свободы прессы и вероисповедания. Отдельные конституции расширили этот перечень, дополнив его положениями о свободе слова и праве на подачу петиций. Особое значение для той эпохи имела норма Декларации прав Вермонта, запротивившая рабство⁶.

Значительное место в конституционной системе прав и свобод было отведено процессуальным гарантиям. Общее право, традиции которого остались в силе, выступало по преимуществу как право, созданное в рамках судебной процедуры. Поэтому авторы конституций стремились найти гарантии прав и свобод прежде всего в судебной защите, в тех процессуальных

нормах, которые подтверждали свою эффективность в английском праве.

В организации государственной власти первые конституции в основном использовали доктрину «законодательного всемогущества». Законодательные собрания, которые избирались ежегодно (в пяти штатах сенаторы выбирались на более длительный срок), мыслились как постоянно действующие органы, контролирующие деятельность практически всего правительственного аппарата. Но такая форма правления оказалась недейственной. Поэтому в основу сперва Конституции Массачусетса 1780 г. а потом и других конституций штатов был положен принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную⁷.

Первая общенациональная Конституция — **Статьи Конфедерации** — была принята Континентальным конгрессом 15 ноября 1777 г. В силу она вступила 1 марта 1781 г., после того как ее ратифицировал последний из 13 штатов — Мэриленд.

Механизм политической организации Конфедерации был несовершенен. Фактически существовал только орган представительства — однопалатный Конгресс Конфедерации, в котором каждый из штатов имел от двух до семи представителей и лишь один голос. Для принятия наиболее важных решений — о войне и мире, о заключении договоров и займах, о наборе армии и назначении главнокомандующего — требовалось согласие по меньшей мере 9 из 13 штатов⁸. Во многих жизненно важных полномочиях Конгрессу Конфедерации было отказано. Он не мог регулировать торговлю между штатами и с иностранными государствами, не имел права взимать налоги. Исполнение принятых им решений не обеспечивалось. Это был основной порок конфедеративной системы. Обращаясь к этой теме, один из авторов будущей Конституции США, Дж. Мэдисон, писал: «Санкция столь же неотделима от идеи права, насколько неотделима от идеи правительства сила принуждения. Федеральная система, лишенная этих механизмов, лишена жизненно важных принципов политической конституции. Без них конституция является, по сути, не более чем договором о содружестве и союзе между независимыми и суверенными государствами»⁹.

Задачу устранения дефектов конституционного устройства взял на себя Филадельфийский конституционный конвент. В мае 1787 г. 55 его делегатов, представлявших 12 штатов (Род-Айленд отказался участвовать в

⁴ The Federal and State Constitutions. Vol. 3. P. 1686.

⁵ Ibid. P. 1890.

⁶ The Federal and State Constitutions. Vol. 7. P. 3739–3740.

⁷ The Federal and State Constitutions. Vol. 3. P. 1893.

⁸ Подробнее см.: История государства и права зарубежных стран. Ч. II. М., 1991. С. 37–38.

⁹ Цит. по: Morison S.E. Op. cit. Vol. I. P. 366.

его работе), приступили к разработке новой конституции вопреки прямо выраженному требованию Конгресса только пересмотреть Статьи Конфедерации¹⁰.

После долгих дебатов Конвент одобрил проект **Конституции США** 17 сентября 1776 г., а Континентальный конгресс направил его штатам для утверждения конвентами, избранными для этой цели населением штатов. Для ее вступления в силу требовалось одобрение, по меньшей мере, 9 из 13 штатов. 28 июля 1788 г. Континентальный конгресс признал вступление Конституции в силу.

Переход к новому конституционному строю был совершен мирным путем с сохранением преемственности государственной власти. Во многом это стало возможным благодаря созданию хорошо сбалансированной системы власти, в которой принцип разделения властей дополнялся особым механизмом «сдержек и противовесов».

По Конституции законодательная власть была вверена двухпалатному Конгрессу, исполнительная — Президенту, судебная — Верховному и нижестоящим федеральным судам. Все три ветви власти формировались по-разному. Палата представителей избиралась непосредственно населением, Сенат — легислатурами штатов (до 1913 г.). Президент избирался коллегией выборщиков, Верховный и нижестоящие суды — Президентом и Сенатом совместно. Разными были сроки их полномочий. Представители избирались на два, сенаторы — на шесть, Президент — на четыре года. Судьи пребывали в должности пожизненно.

По логике Конституции, подобный порядок формирования должен был закрепить независимое положение каждой из трех разделенных властей, утвердить за ними в определенных рамках соответствующую функциональную компетенцию. А нейтрализовать действия какой-либо из ветвей власти позволяли «сдержки и противовесы». В руках Конгресса наиболее эффективным средством воздействия была «власть кошелька»: без его санкции никакие денежные выплаты из казначейства не производились. Президенту в свою очередь предоставлялось право вето, которое Конгресс мог преодолеть лишь квалифицированным большинством голосов. Наконец, за Верховным судом США было признано право независимого разрешения конкретных дел, возникающих на основе Конституции, федеральных законов и международных договоров США. В дальнейшем это полномочие послужило материальной основой конституционного надзора. Его источником было нормативное, в виде прецедентов, толкование Конституции, а средством практической реализации — право от-

каза в применении тех законодательных норм, которые ему противоречили. Не закрепленное непосредственно в самом тексте Конституции, это право Верховного суда де-факто утвердилось с 1803 г.¹¹

Другой основополагающей идеей Конституции США 1787 г. стал принцип федерализма, который предполагал не только разделение предметов ведения между федерацией и отдельными штатами, но и гарантии независимости штатов от центральной власти в тех вопросах, которые остались в их ведении.

Такие конституционные решения определили не только жизнестойкость Конституции США, но и ее влияние на дальнейшее конституционное развитие.

2. Конституционные памятники первого века конституционной истории: от Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. до Основных государственных законов Российской Империи 1906 г.

Одним из первых актов, развивших идеи североамериканского конституционализма, стала **французская Декларация прав человека и гражданина**. Она была принята Учредительным собранием 26 августа 1789 г. на основе проекта аббата Э. Сийеса. Этот документ закрепил новые начала общественной организации, установив, что все рождаются и остаются свободными и равными в правах (ст. 1); что цель любого политического союза заключается в сохранении естественных и неотъемлемых прав на свободу, собственность, безопасность и сопротивление угнетению (ст. 2); что суверенитет в своей основе неделим и принадлежит только нации (ст. 3); что свобода состоит в возможности делать все, что не причиняет вреда другому и что естественное осуществление прав каждого человека должно быть ограничено лишь теми пределами, которые гарантируют другим членам общества пользование теми же правами» (ст. 4); что закон не может запрещать действия, которые не причиняют вреда обществу и что никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом (ст. 5); что закон есть выражение общей воли, что все граждане имеют право участвовать непосредственно либо через своих представителей в его создании и что он должен быть единым для всех (ст. 5); что все граждане имеют равные основания быть допущенными к любым общественным постам, должностям и профессиям в соответствии с их способностями и без каких-либо иных отличий, кроме тех, что обусловлены их добродетелями и талантами (ст. 6); что

¹⁰ См.: Мишин А.А. Государственное право США. М., 1976. С. 17.

¹¹ См.: решение Верховного суда США по делу «Мэрбери против Мэдисона».

общество имеет право требовать от любого должностного лица отчета о его управлении (ст. 15).

Декларация прав человека и гражданина 1789 г. имела огромное значение. В ней выдели истинное воплощение разума; откровение, ниспосланное свыше; плод подлинных античных добродетелей. Даже Талейран с его циничным, холодно-расчетливым умом подчеркивал ее значение, как «теории равенства»¹².

Декларация прав человека и гражданина громовым раскатом отозвалась по всей Европе, сотрясая устои феодального общества и основы абсолютистской монархической власти. Под ее прямым воздействием разрабатывались новые декларации прав и конституционные акты. Ее юридическое значение сохранено и в наши дни, что подтверждено преамбулой ныне действующей Конституции Франции 1959 г.¹³.

Менее счастливой была судьба первой **Конституции Франции 1791 г.** Это был большой по объему и сложный документ, который закрепил не только формы организации политической власти, но и впервые в истории обязательства государства перед обществом. Она, в частности, устанавливала нормы о создании системы общественного образования, а также органов общественного призрения «для воспитания брошенных детей, для облегчения участи неимущих убогих и для приискания работы тем здоровым неимущим, которые окажутся безработными». Кроме того, предусматривалось обязательство принятия кодекса гражданских законов, общих для всего Королевства» (Раздел первый)¹⁴.

Конституция 1791 г. просуществовала менее двух лет. Столь краткий срок ее жизни был предопределен многими обстоятельствами — прежде всего неустойчивостью тех общественных отношений, которые она закрепила. Это было время перехода Франции от монархической к республиканской форме правления. Кроме того, многие конституционные нормы имели частное значение либо отличались излишней детализированностью. Но едва ли не главный порок Конституции 1791 г. заключался в отсутствии разделения властей. Вместе с тем, при всех ее недостатках и столь краткой жизни Конституция 1791 г. оставила заметный след в истории конституционного развития. Многие ее положения были восприняты в последующих основных законах Франции времен Якобинской диктатуры (1793 г.), Директории (1795 г.) и Консульства (1799 г.). Не менее широко

ее принципы и нормы использовались в конституциях других стран с монархической формой правления — Испании 1812 г., Норвегии 1814, Португалии 1822, Бельгии 1831 г., ряда других государств.

Следующим актом первого цикла конституционного развития Европы стало принятие **Конституции (Правительственного устава) Польши**¹⁵. Она была принята 3 мая 1791 г., за четыре месяца до того, как Конституция Франции 1791 г. формально вступила в силу. Таким образом, она стала первым европейским основным законом. Ее составители многое восприняли из конституционного опыта Американской войны за независимость и Великой Французской революции. Но это был, несомненно, самобытный документ, который отразил исторический опыт Польши, ее политико-правовые традиции, ее страстное стремление вновь возродить свое былое величие, утраченное вследствие упадка экономики и анархии в государственном управлении.

Конституция Польши привнесла много новых черт в конституционно-правовую материю. В частности, она призывала к возрождению религиозных и духовных ценностей, подчеркивая не только господство Римско-католической церкви, но и необходимость соблюдения заповеди Христа о «любви к ближнему своему». В развитие этой нормы Конституция требовала проявлять особую заботу о низших сословиях, прежде всего крестьянства как «самого щедрого источника богатств страны» и самой творческой силы нации.

В Конституции Польши было закреплено особое видение разделения властей, заметно расширившее его традиционные рамки. Статья V устанавливала, что вся власть в гражданском обществе исходит от народа и что, ее целями являются сохранение и единение государства, гражданская свобода и доброе управление делами общества на началах равенства и постоянства». А ст. VII доказывала, что «наиболее совершенное правительство не может существовать без действенной исполнительной власти».

Конституции 1791 г. не было суждено укрепить государственность и сохранить независимость Польши. И дело не только в том, что силы нации были еще слишком слабы. Много пороков было заложено в самой Конституции. Она сохранила сословное деление общества, политическое и экономическое господство дворянства (шляхты), бесправное положение иных, нетитульных народов. Конституция не создала действенной государственной власти, которая могла бы ее защитить. Уже через год был поднят мятеж, поддержанный Российской империей. Конституция 1791 г. была отменена,

¹² Талейран. Мемуары. М., 1959. С. 126.

¹³ Цит. по: Французская республика: конституция и законодательные акты. Указ. соч. С. 30.

¹⁴ Тексты Конституций. Сборник первый. Перевод Ф.Ф. Кошкина. Указ. соч. С. 30–31; 34; 41); Конституции и законодательные акты буржуазных государств. XVII–XIX вв. Указ. соч. С. 252–253; 255; 261.

¹⁵ Ustawa Rzadowa z 3 maja 1791 r. <http://www-personal.engin.umich.edu/~zbignew/Constitutions/index.html>

созданные на ее основе государственные органы лишены власти, а сама Польша в результате двух разделов 1793 и 1795 гг. утратила свою независимость.

Третьим актом первого цикла конституционного развития Европы стало принятие **Конституции (Формы правления) Швеции 1809 г.** Она была принята в условиях военного поражения в русско-шведской войне и внутренних потрясений, вызванных экономическим кризисом и угрозой поглощения страны Францией и Россией. Это был дар Карла XIII, последнего Короля угасающей династии, — дар, который должен был сохранить Швецию как независимое государство, вернуть ей утраченные силы, восстановить в ней согласие и порядок.

Чтобы осуществить эти цели, Конституция 1809 г. соединила в одном механизме обновленной монархической власти древние и новые учреждения, которые поддерживали и контролировали действия друг друга.

Так, власть Короля ограничивал Риксдаг, сословно-представительный орган, состоявший из четырех палат (курий): дворянства, духовенства, городского населения и крестьян. Для принятия текущих законов требовалось согласие трех, а конституционных законов всех четырех курий. Тем самым не только сдерживались законодательные инициативы Короля, но и были закреплены гарантии прав и законных интересов отдельных сословий.

Особо ограничивались финансовые полномочия королевской власти. Риксдаг самостоятельно устанавливал налоги, утверждал государственный бюджет. Депутаты Риксдага контролировали деятельность Банка Швеции, заключение займов и выплату государственного долга, расходование бюджетных средств.

Власть Короля была ограничена и в сфере государственного управления. Любые его решения могли быть приняты только в Государственном совете. Он не мог уволить либо перевести на другие должности чиновников, если они не были под следствием или судом либо не подали прошения об отставке (ст. 36). Конституцией 1809 г. была предусмотрена судебная ответственность чиновников за ведение дел (ст. 47) и введен парламентский контроль за сферой государственного управления.

Конституция 1809 г., наряду с другим конституционным актом — Актом о Риксдаге, действовала с изменениями и дополнениями более полутора столетий. И только в 1974 г. она утратила силу в связи с принятием новых конституционных законов — **Формы правления** (27 февраля 1974 г.) и **Акта о Риксдаге** (28 февраля 1974 г.).

Следующим актом этого этапа конституционной истории Европы стала **Конституция Испании**

1812 г.¹⁶, принятая во время войны за независимость против Наполеоновской Франции. Это был удивительно мощный по звучанию конституционный документ, который был призван не только поднять нацию на борьбу, но и дать ей совершенную форму правления. Не случайно, К. Маркс определял его, как «самобытное и оригинальное порождение умственной жизни Испании»¹⁷.

Основной сюжетной линией Конституции Испании было ограничение монархической власти. Это проявилось не только в самых широких полномочиях Кортесов — общенационального парламента Испании (ст. 131), но и в усеченных правах (ст. 171) и прямых ограничениях королевской власти (ст. 172, 213). Даже Государственный совет — единственный совещательный орган при Короле формировался из тех лиц, которые были рекомендованы Кортесами (ст. 233).

Королевская власть ограничивалась и судами. Конституция Испании не только гарантировала их независимость, но и прямо предписала, что Кортесы и Король ни при каких обстоятельствах не могут исполнять судебные функции, не могут откладывать рассмотрение судебных дел и не могут вновь возбуждать дела, уже рассмотренные в судебном порядке (ст. 243).

Но, пожалуй, наиболее яркими, не имевшими аналогов в предшествующей конституционной истории, были статьи, посвященные испанской нации. Конституция провозглашала, что испанская нация состоит из всех Испанцев, которые проживают в обоих полушариях (ст. 1), что она свободна и независима и не может быть наследственным владением какой-либо семьи или какого-либо лица (ст. 2) что суверенитет исходит от нации и что только ей принадлежит право устанавливать ее основные законы (ст. 3), что нация должна защищать «посредством справедливых и мудрых законов» гражданскую свободу, собственность и другие законные права каждого лица, принадлежащего нации (ст. 4), что каждый испанец должен быть предан Конституции, должен соблюдать законы и уважать установленные власти, а также защищать Отечество с оружием в руках (ст. 7-8)¹⁸.

Судьба этого великого памятника конституционного развития была драматичной. Он вступал в силу трижды, действуя с 1812 по 1814 гг., с 1820 по 1823 гг. и с 1836 по 1837 гг., но он так и не смог устоять перед натиском сторонников реставрации неограниченной монархической власти.

¹⁶ Constitucion de Cadiz de 1812. <http://www.fiscalia.org/legis/texthist.htm>

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 10. С. 467.

¹⁸ Constitutions that Made History — Op. cit. P. 117–119.

Впрочем, семена свободы, посеянные Конституцией 1812 г., еще долго давали свои всходы. Под ее прямым воздействием были приняты конституции Португалии (1826 г.), Колумбии (1821 г.), Мексики (1824 г.), ряда других бывших испанских колоний Латинской Америки. Заметно ее влияние на проекты конституционного переустройства декабристов в России, повстанцев в Неаполе (1820 г.) и Милане (1821 г.), ряда других революционных движений первой половины XIX в.¹⁹

К той же волне конституционного развития принадлежит и **Конституция Норвегии 1814 г.** Она была принята в одной из самых отсталых стран Европы, которая долгое время находилась под владычеством Дании, что обрекало ее на нищее существование.

10 апреля 1814 г. в местечке Эйдсволл было созвано Государственное собрание, в котором были представлены практически все сословия страны. Оно тут же приступило к разработке конституции на основе следующих принципов: независимость государства, народовластие, разделение властей, свобода печати и религии. Окончательный текст Конституции был утвержден 17 мая 1814 г.

По Конституции были сформированы три разделенные ветви власти. Исполнительная вверялась Королю, законодательная — Стортингу, состоящему из двух палат — Лагтинга и Одельстинга, судебная — Верховному и нижестоящим судам.

В полном согласии с принципом народовластия, наиболее широкие полномочия были предоставлены Стортингу. Он имел право принимать и отменять законы, устанавливать налоги, таможенные пошлины и другие повинности, делать займы от имени государства, осуществлять контроль за внешней политикой, расходованием финансов, ведением дел в органах исполнительной власти.

Власть Короля была ограничена. Все его указы и официальные письма подлежали контрагнации соответствующим членом Государственного совета (правительства). Без этого условия они не имели юридической силы. Стортинг не только утверждал гражданский лист (бюджет) королевской семьи, но и расходование денежных средств. Конституция содержала много других ограничений королевской власти. Так, например, параграф 19 Конституции устанавливал следующее требование: «Король должен следить за тем, чтобы управление государственными имениями и расходование сборов с таких имений осуществлялись согласно предписаниям Стортинга и с наибольшей пользой для общества».

¹⁹ Подробнее см.: *Constitutions that Made History* – Op. cit. P. 115–116.

Конституция Норвегии была одним из самых демократических документов той эпохи. Это качество она сохраняла в течение многих десятилетий. Даже в 1857 г. К. Маркс выделял ее, как «самую демократическую в современной Европе конституцию»²⁰.

Вместе с тем, она сочетала в себе достоинства искусно исполненного правового документа²¹, что несомненно способствовало становлению и укреплению основ конституционного строя. Не случайно, она является второй, после американской, древнейшей конституцией мира.

Стабилизация политических систем Европы, наступившая после падения наполеоновской империи, на некоторое время замедлила развитие конституционных процессов в этой части света.

Но тут же волна конституционных преобразований охватила Центральную и Южную Америку, освобождавшуюся от колониального владычества. Первые конституционные акты, закрепившие победу повстанческой армии Туссена-Лювертюра, были изданы в Гаити 9 мая 1801 и 20 мая 1805 гг.²² Следующие конституционные акты были приняты в Колумбии (Конституция от 4 апреля 1811 г.) и в Чили (Конституционные установления — *Reglamento Constitucional* — от 14 августа 1811 г.). А вслед за ними появилась длинная череда других основных законов, оформлявших появление новых государств Центральной и Южной Америки либо смену действовавших в них политических режимов. Так, в Чили только за 22 года (1811–1833 гг.) сменилось 7 конституций²³.

Большая часть конституционных актов того времени предана забвению. И лишь немногие остались в истории, оказав заметное влияние на конституционное развитие той эпохи. К их числу относится основной закон Боливии 1826 г.

Конституция Боливии 1826 г. была принята после войны за независимость, которую возглавил Симон Боливар, великий «Освободитель» от испанского владычества пяти латиноамериканских государств: Ве-

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 14. С. 169.

²¹ *Constitution for Kongeriget Norge*. Historisk Institut, UiB. 1996; Конституции буржуазных стран. Т. 2. М., 1936. С. 566–583; Конституции государств Европы. Т. 2. М., 2001. С. 658–672.

²² *The 1805 Constitution of Haiti. Second Constitution of Haiti (Haiti) May 20, 1805. Promulgated by Emperor Jacques I (Dessalines)* // <http://www.webster.edu/~corbetre/haiti/history/earlyhaiti/1805-const.htm>

²³ В 1812 и 1814 гг. принимаются обновленные Конституционные Установления, на смену которым вступят в силу новые конституции 1818 г., 1822 г., 1823 г., 1828 г., 1833 г. Тексты указанных конституционных актов см. на официальном сайте Библиотеки Национального Конгресса Чили (<http://www.leychile.cl/Consulta/constituciones>).

несуэлы, Эквадора, Колумбии, Перу и Боливии. Текст Конституции Боливии был составлен самим С.Б. Оливаром. Это был необычный документ конституционного правотворчества — и по содержанию, и по форме изложения норм.

По замыслу С. Боливара, Конституция должна была совместить конституционные ценности нового времени и принципы политической организации Древнего Рима.

В основу нового государства были положены те же принципы независимости, единой религии, свободы, народовластия и разделения властей, которые были закреплены в предшествующих конституциях США, Франции, Испании, некоторых других стран. Но здесь не было слепого копирования. Напротив, в каждый из них были внесены уточнения, которые заметно меняли их смысл.

Так, наряду с традиционной триадой разделенных властей — законодательной, исполнительной и судебной, Конституция Боливии устанавливала четвертую власть — избирательную, отдав ей первое место в «народно-представительной форме правления» (ст. VII-IX)²⁴.

Конституция Боливии была призвана возродить гражданские добродетели Древнего Рима. Каждый боливец был обязан:

1. Жить в соответствии с Конституцией и законами;
2. Уважать установленные власти и подчиняться им;
3. Вносить свой вклад на общие расходы государства;
4. Приносить в жертву свое имущество и даже свою жизнь, если того требует безопасность Республики;
5. Стоять на страже гражданских свобод» (ст. XII)²⁵.

С особой тщательностью в Конституции были разработаны нормы о гражданстве. Как и в древнем Риме, оно не было почетным званием либо формальным свидетельством принадлежности к государству. С ним было сопряжено обладание политическими правами. Поэтому Конституция предъявила к гражданству повышенные требования (цензы). В частности, боливец должен был уметь читать и писать (данное требование вводилось в силу с 1836 г.), а также заниматься ремеслом, торговлей, какой-либо наукой или искусством, не находясь при этом в положении домашней прислуги (*serviente domestico*)» (ст. XIV)²⁶.

По замыслу С. Боливара, Конституция должна была не только возродить гражданские добродетели древнего Рима, но и воплотить в жизни неосуществленные мечты Гая Юлия Цезаря о новой форме политического устройства. Во главе новой Республики должен был стоять Президент, который избирался пожизненно.

Предполагалось, что тем самым будут созданы особые гарантии его независимости. Он был наделен большими правами и вместе с тем освобожден от ответственности. Как и в монархиях, его указы вступали в силу только при условии, что они скреплены подписью министра, который брал на себя ответственность за их исполнение.

Особым образом была сконструирована Законодательная власть. Она состояла из трех палат: Палаты Трибунов, Палаты Сенаторов и Палаты Цензоров. Помимо общих вопросов, которые требовали согласия Законодательной власти в целом (принятие законов, избрание по представлению Президента Вице-президента и т.д.), каждая из палат имела свой круг государственных дел. Так, Палата цензоров следила за соблюдением Исполнительной властью Конституции, законов и международных договоров Республики. Палата сенаторов избирала окружных судей и давала согласие на назначение губернаторов, префектов, других должностных лиц. Палата трибунов выступала с инициативой законов о ежегодном налогообложении и расходовании государственных средств, о долговых обязательствах, о строительстве дорог, о поощрении торговли, ремесел и т.д.²⁷

Мечты С. Боливара не сбылись. Его Конституция просуществовала чуть более года. Созданная на ее основе громоздкая система власти оказалась нежизнеспособной. Вместе с тем, она сыграла в конституционной истории исключительно важную роль. И дело даже не в том, что ее идея пожизненно избранного президента неоднократно использовалась многочисленными диктаторами латиноамериканских стран. Намного более важным был другой ее урок — гражданских добродетелей, без которых невозможно, как убеждал С. Боливар, сохранить независимость государства, демократический строй, права и свободы человека.

Следующая волна конституционных преобразований вновь поднимается в Западной Европе. Пробужденная к жизни революционным взрывом, начавшимся во Франции, а потом охватившим многие другие страны Европы, она не только расширила, но и существенным образом преобразила конституционное пространство Европы.

Одним из первых актов²⁸ этого этапа конституционного развития стала **Конституция Бельгии 1831 г.**, закрепившая освобождение страны от господства Нидерландов.

²⁴ Constitutions that Made History - Op.cit. P. 161–162.

²⁵ Ibid. P. 162.

²⁶ Ibid. P. 162–163.

²⁷ Ibid. P. 164–171.

²⁸ Первой была Конституционная Хартия Людовика-Филиппа 1830 г., но она в основном воспроизводила текст Конституционной Хартии 1814 г.

Развив идеи народного суверенитета, верховенства парламента, ограниченной монархической власти, отделения церкви от государства, защиты прав и свобод личности, она стала не только одним из самых демократических, но и совершенных конституционных документов того времени. Об этом свидетельствовали такие ее черты, как уравновешенность и сбалансированность всех составных частей, что дало основание великому английскому юристу А. Дайси сравнить ее с «письменным отражением английской Конституции»²⁹.

Конституция Бельгии наделяла властью и вместе с тем ограничивала ее. Так, предоставив Королю широкие права в сфере законодательства и государственного управления, Конституция тут же (ст. 78) делала решительную оговорку: «Король не имеет иных полномочий, кроме тех, что формально предоставлены ему Конституцией или особыми законами, которые изданы в соответствии с Конституцией»³⁰.

Конституция установила четкие границы осуществления законодательной власти. Закон не мог нарушить конституционные права и свободы граждан. В законодательном порядке ежегодно определялись налоги (ст. 111) и численность армии (119). Закон не мог противоречить тем требованиям, которые предъявлялись Конституцией к организации управления в провинциях и общинах (ст. 108).

Вместе с тем, Конституция (ст. 107) четко проводила принцип верховенства закона: «Суды и трибуналы применяют постановления и распоряжения, общие, провинциальные и местные, лишь в той части, в которой они соответствуют законам»³¹.

Конституция установила жесткие гарантии независимости судебной власти. Судьи назначались на должности пожизненно и могли быть отстранены от ведения дел только по приговору суда либо по собственному прошению об остатке (ст. 100). Содержание судей назначалось законом (ст. 102). При этом Конституция особо подчеркивала, что судьи не могли осуществлять по поручению правительства иных оплачиваемых функций (ст. 103)³².

В целом, Конституцию Бельгии отличал высокий уровень законодательной техники, что отражалось не

только в выборе конституционных решений, но и в их оформлении, предельно сжатом, и вместе с тем точном и емком.

Благодаря этим достоинствам Конституция Бельгии длительное время служила образцом конституционного правотворчества. Под ее прямым влиянием были разработаны конституции Испании (1833 г.), Греции (1844 и 1864 гг.), Люксембурга (1848 г.), Пруссии (1850 г.), Румынии (1866 г.), ряда других европейских государств.

Конституция Бельгии 1831 г. остается в силе и в наши дни, сохраняя, несмотря на значительные изменения и дополнения, во многом те же правовые формы и звучание, которые придали ей ее составители.

Своего апогея новая конституционная волна достигла в 1848 г., который стал годом великих конституционных преобразований. Они были вызваны мощным революционным движением, которое охватило большую часть стран Западной Европы.

В Италии был принят Статут (Основной закон) Сардинии, который со временем стал Конституцией объединенной Италии.

В Германии в том же 1848 г. была принята Франкфуртская Конституция — первый общенациональный Основной закон. Но он так и не вступил в силу из-за оппозиции ряда земель, которую возглавила Пруссия.

В 1848 г. были приняты конституции Австрии и Люксембурга, Швейцарии и Франции. Каждый из указанных основных законов внес свой вклад в конституционную историю. Но наиболее заметным было влияние двух конституций — Швейцарии и Франции.

Конституция Швейцарии от 12 сентября 1848 г. была принята после войны с Зондербундом — лигой семи католических кантонов, которые предприняли попытку выйти из состава союза. Мятеж в течение нескольких недель был подавлен. В католических кантонах власть перешла к умеренным политикам, сторонникам укрепления Конфедерации.

Воспользовавшись этим моментом, Законодательное собрание Конфедерации образовало Комиссию, которой было поручено разработать Конституцию взамен Союзного договора (Pacte Federal) 1815 г.

Основная задача, которая была поставлена перед авторами Конституции, — выбор формы государственного устройства. На вопрос, как он решался, сами члены Комиссии дали исчерпывающий ответ: «Как ни развился национальный дух, но кантональный дух... пустил слишком глубокие корни для того, чтобы подобное преобразование могло совершиться, не вызвав кризиса, к которому Швейцария еще не подготовлена»³³.

²⁹ Dicey A.V. An Introduction to the Study of the Law of Constitution. L., 1885. P. 90; см. также: Соколов К.Н. Парламентаризм. Опыт правовой теории парламентарного строя. СПб., 1912. С. 199–126.

³⁰ Тексты конституций // под ред. Ф.Ф. Кокошкина. М., 1905. С. 86–88; Constitutions that Made History – Op. cit. P. 185–186; см. также: Конституции государств Европы. Т. 1. М., 2001. С. 341–380.

³¹ Там же.

³² Тексты конституций // под ред. Ф.Ф. Кокошкина. М., 1905. С. 86–88; Constitutions that Made History – Op. cit. P. 185–186.

³³ Цит. по: Сеньобос Ш. Указ. соч. Т. 1. С. 259.

Разработанный Комиссией проект Конституции предложил преобразование Союза государств (Staatenbund) в Союзное государство (Bundesstaat). На кантональных референдумах он был утвержден в 15 из 22 кантонов (во всех, за исключением католических). Этого было достаточно, чтобы Конституция 1848 г. вступила в силу на всей территории Швейцарии. С ее принятием все бывшие разногласия были забыты. Воле большинства подчинились и лояльные, и бывшие мятежные кантоны.

Конституция Швейцарии 1848 г. может быть отнесена к числу самых демократических основных законов той эпохи. Впервые после Великой французской революции в Европе была принята республиканская конституция, в которой органично сочетались принципы федерализма, разделения властей и народовластия.

Следует отметить еще одну черту Конституции Швейцарии. По сути, в ней впервые столь полно был применен «технократический» подход к обработке и оформлению конституционного материала. Он отдавал предпочтение конкретным, а не общим установкам, детализации, а не обобщению норм, решению практических задач³⁴.

Конституция Швейцарии 1848 г. действовала только до 1874 г., когда был принят новый Основной закон. Он сохранил демократические начала, но так и не смог придать им более совершенную форму. Казуистичность и чрезмерная детализация Конституции Швейцарии постоянно обрекали ее на внесение изменений и дополнений. Впрочем, в этом был определенный положительный момент. Все поправки к Конституции Швейцарии утверждались на референдумах. Они стали постоянно действующей школой не только демократии, но единения нации, разделенной по разным линиям национальной, религиозной, языковой и социальной принадлежности.

Следующий великий конституционный акт того времени — **Конституция Франции от 4 ноября 1848 г.**³⁵, которая ознаменовала собой победу умеренных демократов не только над монархической властью, но и над собственным народом. Именно это обстоятельство объясняет, почему в Конституции 1848 г. столь странным образом сочетались демократические и консервативные начала, призывы к будущему и ностальгия по прошлому, возвышенные принципы и приземленные положения, иными словами — поэзия и проза конституционных норм.

Так, отдавая дань прежним традициям революционного правотворчества, преамбула Конституции

Франции подчеркивала: «Франция преобразована в Республику. Принимая эту окончательную форму правления, она ставит себе следующие цели: более свободное развитие по пути прогресса и цивилизации, введение более справедливого распределения общественных повинностей и благ, увеличение благосостояния каждого путем постепенного сокращения государственных расходов и налогов. Она стремится без новых потрясений, благодаря только последовательному и постоянному действию законов и учреждений, поднять граждан на высшую ступень нравственности, просвещения и благосостояния... Свобода, равенство и братство — ее принципы. Семья, труд, собственность и общественный порядок — ее основы».

С особой тщательностью Конституция регламентировала права и обязанности граждан, утверждая, что «они предшествуют положительным законам и стоят выше их» (п. 3 преамбулы).

В частности, устанавливалось, что граждане обязаны служить Республике, защищать ее ценой своей жизни, участвовать в государственных повинностях пропорционально своему состоянию; своим трудом снискать себе средства к существованию и предусмотрительно заботиться об источнике своего существования в будущем, вместе с тем стремясь к общему благосостоянию, братски помогая друг другу и соблюдая правила нравственности и законы, которые управляют делами общества, семьи и личности³⁶.

Конституция 1848 г. открыла новую страницу в истории конституционного развития. Впервые в ней была представлена идеалистичная и вместе с тем возвышенная картина будущего общественного и государственного устройства. Впоследствии многие конституции, прежде всего — социалистических стран, применяли подобный прием, чтобы не только закрепить цели конституционных реформ, но и привлечь на их сторону широкие слои населения.

Конечно, Конституция 1848 г. не продвинулась дальше общих деклараций о природе будущего строя. Более того, она сама поставила под сомнение возможность не только его построения, но и сохранения той власти, которую она создала.

Основная угроза таилась в системе политической власти — разбалансированной, лишенной необходимых сдержек и противовесов. Конституцией был учрежден пост Президента как главы государства и исполнительной власти. Ему были вверены самые широкие полномочия. И только в одном его власть была ограничена — он избирался на четыре года и был лишен права быть переизбранным на следующий срок.

³⁴ Constitutions that Made History – Op. cit. P. 219–243.

³⁵ Constitution du 4 novembre 1848, la IIe République. <http://www.legisnet.com/marianne.html>

³⁶ Конституции и законодательные акты буржуазных государств. XVII–XIX вв. М., 1957. С. 447–419.

Многие политики того времени предупреждали, что такая конструкция политической власти долго не может существовать. Эти опасения вскоре оправдались. В ночь на 2 декабря 1851 г. первый президент Республики Луи-Наполеон совершил государственный переворот. 14 января 1852 г. была принята новая Конституция, продлившая срок президентской власти до 10 лет. Но и она действовала недолго. 2 декабря 1852 г., была восстановлена Империя, во главе которой под именем Наполеона III встал бывший первый президент Французской республики.

В общественном сознании первой половины XIX в. конституции в основном воспринимались как средство преобразования государства и общества. Но постепенно раскрывались и иные их свойства — защиты и сохранения существующих форм государственного устройства.

Одним из первых актов, сочетавших такие свойства, стала **Конституция Германии 1871 г.** Этот документ был призван оформить под эгидой Пруссии объединение страны в единое государство с имперской формой правления и сохранением широких форм автономии государств, вошедших в его состав (Баварского, Саксонского и Вюртембергского королевств, Баденского и Гессенского великих герцогств и около двух десятков других государственных образований).

Одной из основных целей Конституции 1871 г. было укрепление единства Империи. Этой цели служили конституционные нормы, установившие целостную систему государственного управления и передавшие центральной власти ключевые полномочия по решению вопросов войны и мира, регулированию экономики, принятию единых законов, действовавших на всей территории страны.

Принятие Конституции служило также цели сохранения и придания большей легитимности императорской власти.

Во многом той же цели служили Конституция Румынии 1866 г., Конституция Оттоманской империи 1876 г.³⁷, Тырновская Конституция Болгарии 1879 г., Конституция Нидерландов 1887 г., некоторые другие конституционные акты, которые обеспечивали защиту и сохранение монархической формы правления.

В их ряду особое значение имела **Конституция Японии 1889 г.**, которая завершала революцию Мэйдзи³⁸. Ее первым актом в январе 1868 г. стало уничтожение системы сегуната и восстановление неограниченной императорской власти. Дальнейший ход реформ был начертан самим Императором Муцухито (1852-1912 гг.) в клятве, которую он дал в апреле 1868 г.: «соз-

дать представительный орган и решать государственные дела с учетом общественного мнения, использовать силы страны в интересах преуспеяния нации, обеспечить свободу предпринимательства для всех сословий, покончить с устаревшими законами и вредными обычаями прошлого, с целью упрочения основ Империи заимствовать знания за рубежом»³⁹.

Программа реформ осуществлялась последовательно и решительно, что позволило в кратчайшие сроки реформировать систему общественных отношений и решить основную их цель — поставить Японию в один ряд с ведущими государствами мира.

Впрочем, в самой Конституции 1889 г. не отражены те общественно-экономические преобразования, которые произошли в предшествующие 23 года «эпохи Мэйдзи». Перед ней стояли другие задачи — укрепить основы власти, сделать ее не только действенной, но незыблемой и вечной. Иными словами — остановить для императорской власти неумолимо уходящее время.

Эту задачу авторы Конституции попытались решить посредством создания новой концепции конституционного «дао» (пути). В ней многое было воспринято от традиционных учений Востока (дзэн-буддизма, даосизма, конфуцианства) с их вдохновением поэтических образов, непререкаемостью истин и строгостью ритуалов, что служило одной цели — единения нации вокруг Императора.

Конституция подчеркивала, что царствование и правление в стране осуществляются императорской династией, которая навечно остается непрерывной, что император является священным и неприкосновенным лицом, что он олицетворяет Империю (ст. 1 и 3).

Император созывал имперский парламент, определял время проведения его сессий и имел право распустить его нижнюю палату — Палату представителей (ст. 7). Он сохранил право издавать в период между сессиями парламента, императорские указы, имевшие силу закона, для поддержания общественной безопасности либо предотвращения общественного бедствия, (ст. 8). Кроме того, он мог издавать не противоречившие законам указы, необходимые для исполнения законов, поддержания общественного спокойствия и порядка и действия благосостоянию его подданных (ст. 9).

Традиция «дао» воплотилась не только в содержании и оформлении норм Конституции 1889 г., но и в ряде других актов конституционного значения, в том числе в Рескрипте Императора о воспитании (1890 г.). Этот акт, в частности призывал почитать Конституцию, следовать законам государства, отдавать свои жизни

³⁷ Первая Конституция Турции действовала только два года.

³⁸ Мэйдзи исин – «обновление годов».

³⁹ Гришелева Л.Д. Формирование японской национальной культуры. Конец XVI – начало XX вв. М., 1986. С. 1986.

за Императора. Таким был «Великий Путь — учение, завещанное многими поколениями предков-императоров... единственно истинный Путь для прошлого и настоящего...»⁴⁰.

Конституция 1889 г. и принятые на ее основе акты действовали до оккупации Японии в 1945 г. и во многом повлияли на содержание ныне действующей Конституции Японии 1947 г.

В волне конституционных реформ, направленных на сохранение монархических форм правления, появился и первый конституционный акт России — **Высочайше утвержденные Основные государственные законы Российской Империи от 23 апреля 1906 г.** Но надежды, что Российская Империя будет управляться «на твердых основаниях законов» (статья 42), не сбылись. Они так и не стали опорой, которая могла бы поддержать Россию, сломленной Первой мировой войной и Февральским переворотом.

3. Конституционные ценности и конституционное противостояние XX столетия до принятия Конституции Российской Федерации 1993 г.

Наверное, никогда в истории не было столь непримиримой борьбы противоположных начал, как в первой половине XX в. Первая Мировая война пробудила многие дремавшие силы: свободы и рабства, жизни и смерти, любви и ненависти. И каждая из них нашла свое воплощение в конституционном развитии, придавая ему разные, нередко противоположные цели и образы, в которых выделялись два основных начала развития — демократическое и тоталитарное.

Демократическое начало наиболее полно проявилось в Конституции Мексики 1917 г., ставшей «по сути, манифестом новой конституционной доктрины социального государства»⁴¹.

Впервые в истории она закрепила нормы о социальных ограничителях права собственности. В частности, ст. 27 устанавливала: «Собственность на землю и воды, находящиеся в пределах национальной территории, изначально принадлежит нации, которая имеет и имеет право передавать частным лицам владение ими, создавая частную собственность. Нация имеет право в любое время устанавливать такие ограничения частной собственности, которые могут быть востребованы в общественных интересах, она имеет также право регулировать использование природных ресурсов, являющихся объектом присвоения, в целях

сохранения и равноправного распределения общественных богатств...».

Но наиболее полными были ограничения, возложенные на работодателей. Закрепляя право на труд, Конституция Мексики требовала, чтобы ни одно лицо не было ограничено в праве выбора любой профессии, или законного промышленного или торгового занятия. Осуществление этого права могло быть запрещено только по судебному приказу в случае нарушения прав третьих лиц либо по административному предписанию, если нарушались права общества в целом. Конституция запрещала принудительный труд: никто не мог быть принужден работать без должной компенсации и без своего полного согласия, за исключением принудительного труда, назначенного в виде наказания по решению суда» (ст. 4-5).

Эти общие нормы были дополнены другими положениями Конституции, в ряду которых особое место занимает ст. 123. В частности, она устанавливала, что рабочее время в дневное время не может превышать восемь часов, а в ночное — семи часов. Было запрещено привлекать к ночной работе и принимать на вредные и опасные производства женщин и детей моложе шестнадцати лет. Не допускался прием на работу детей моложе двенадцати лет. Было закреплено также право каждого работника на один день отдыха после шести дней работы (пп. I-IV).

Самым подробным образом регламентировались вопросы оплаты труда, при таком было поставлено достаточно жесткое условие: минимальный размер заработка, получаемый работником, должен быть достаточным с учетом условий, существующих в соответствующих регионах страны, для удовлетворения обычных жизненных потребностей, получения образования и приобретения законных благ работником как главой семьи.

Была установлена разветвленная система норм, направленных на создание за счет средств работодателей социальной инфраструктуры. Так, ст. 123 обязывала владельцев каждого сельскохозяйственного, промышленного, горнодобывающего предприятия предоставлять работникам комфортабельное и соответствующее санитарным требованиям жилье, за которое они могли взимать ежемесячную ренту в размере не более половины процента от оцененной его стоимости. Они должны были учреждать школы, диспансеры, предоставлять иные услуги, необходимые для лиц, работающих и живущих у них.

Кроме того, Конституция обязывала отводить в рабочих поселках с населением свыше двухсот человек земельные участки размером не менее пяти тысяч квадратных метров для обустройства общественных рынков, строительства зданий учреждений, оказывающих

⁴⁰ Цит. по: Гришелева Л.Д. Указ. соч. С. 224–225.

⁴¹ Хабриева Т.Я. Вступительная статья // Конституции государств Америки. Т. 1. М., 2006. С. 16.

муниципальные услуги, и организации развлечений и досуга. В этих поселках запрещалось создавать питейные и игорные заведения.

Помимо этого предусматривалось также создание кооперативов для строительства дешевого и отвечающего санитарным условиям жилья с последующим его переходом в собственность работников.

По сути, в этих положениях впервые в конституционной истории была сформулирована концепция государственно-частного партнерства с целью сохранения общественного мира, что недостижимо без сохранения баланса интересов труда, капитала и государства. Развивая эту идею, пп. XVI и XVII ст. 123 закрепили право работников и предпринимателей на объединение в целях защиты своих интересов, а также на проведение забастовок и локаутов, при условии, что они использовались как «мирное средство для достижения баланса между различными производственными интересами и гармонии между трудом и капиталом» (п. XVIII)⁴².

Иные начала развития были заложены в **Конституции РСФСР 1918 г.** Ее текст был разработан Конституционной комиссией при участии В.И. Ленина и утвержден 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов.

Основной целью Конституции 1918 г. было закрепление власти за партией большевиков. Своей цели она добилась, чему в немалой степени способствовала мощная энергетика ее норм.

Это была поэзия стихийно возникшего и кровавого бунта. Поэтому в Конституции 1918 г., прежде всего, в ее первом разделе — «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа»⁴³, так часто содержались призывы к «разрушению», «уничтожению», «устранению», «беспощадному подавлению» и т.д. Они вдохновляли разрушительную энергию масс, пробуждая ее порочные инстинкты и страсти.

Великий российский бунт разрушил не только государство. Были уничтожены его устои — экономические, политические, религиозно-нравственные. Собственно, это и позволило партии большевиков установить свою диктатуру — ничем не ограниченную власть.

В сфере экономики Конституция отменила частную собственность на землю, леса, недра и воды, «живой и мертвый инвентарь», образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия, банки, фабрики, заводы, рудники, железные дороги и прочие средства производства и транспорта (пп. «а»—«ж» ст. 3). Их собственником стало государство в лице его единственной партии — партии большевиков.

⁴² Constitutions that Made History. Ed. by A.P.Blaustein. Jay A. Sigler. N.Y. 1988. P. 285-336.

⁴³ Принята III Всероссийским съездом советов в январе 1918 г., включена в текст Конституции по настоятельному требованию В.И. Ленина.

По сути, это было возрождение прежних форм крепостничества, но с одной существенной разницей: привилегия эксплуатировать человека отныне принадлежала государству. Закрепляя ее, Конституция установила всеобщую трудовую (п. «е» ст. 3) и воинскую (ст. 19) повинность народа.

В сфере политики Конституция, как в «зазеркалье», перевернула все. Уничтожив власть эксплуататоров над трудящимися, она установила «власть трудящихся над эксплуататорами» (пункт «в» ст. 3). Отстранив от управления государством имущие классы, Конституция провозгласила, что управлять им будут низы. В ст. 7 этот тезис был сформулирован следующим образом: «В момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам».

Конституция 1918 г. не только пробуждала стихии разрушения. Она находила им оправдание, рисуя призрачные образы светлого будущего «социалистической организации общества и победы социализма во всех странах» (ст. 3) — того будущего, в котором «не будет ни деления на классы, ни государственной власти» (ст. 9).

Исполнив поставленные перед ней цели, Конституция 1918 г. уступила место другим, более традиционным конституционным актам — Основным законам СССР 1924, 1936 и 1977 гг. Они утратили ее яростный порыв, ее образность речи и поэтические формы, сохранив вместе с тем ее внутреннее содержание, в котором основным было сохранение нового тоталитарного строя.

Основные законы Мексики 1917 г. и РСФСР 1918 г. определили два основных направления конституционного развития, которые в той или иной мере нашли отражение в большей части конституций следующих трех десятилетий.

Конституционные начала демократического и социального государства одной из первых продолжила **Конституция Германии (Веймарской республики) 1919 г.**⁴⁴ Она была разработана в маленьком городке Веймаре и отразила в основном социал-демократические ценности того времени.

Веймарская Конституция действовала всего 14 лет, и тем не менее она оставила заметный след в конституционной истории. Ее уроки демократии были усвоены многими государствами. Долгое время ее нормы о правах и свободах, обязанностях государства, институтах прямой демократии оставались образцом конститу-

⁴⁴ Die Verfassung des Deutschen Reiches («Weimarer Reichsverfassung») 11 August 1919 (Reichsgesetzblatt 1919, S. 1383). <http://www.uni-wuerzburg.de/rechtsphilosophie/hdoc/wrv1919.html>

ционного правотворчества. Многие из них сохраняют это качество и сейчас. Вместе с тем, уроки Веймарской Конституции заключались в усвоении не только положительного, но и негативного опыта. Она учила на собственном примере, как избежать слабости государства и не допустить тех ошибок, которые в конечном счете привели к ее разрушению и к созданию на ее руинах нацистского режима.

Конституция Веймарской Республики обращала особое внимание к вопросам семьи и воспитания молодежи. В частности, она утверждала, что брак, основанный на равноправии обоих полов, является основой семейной жизни, сохранения и умножения нации и что он находится под особой защитой Конституции. При этом подчеркивалась обязанность государства и местных общин обеспечивать сохранение «чистоты и здоровья» семьи, ее социальную защиту (ст. 119).

Особое значение имели нормы, посвященные экономической политике государства, служившие долгое время образцом конституционного правотворчества в Европе. Веймарская Конституция, в частности, устанавливала, что строй хозяйственной жизни должен соответствовать началам справедливости и цели обеспечения для всех достойного человека существования (ст. 151); что собственность обязывает и что пользование ею должно быть в то же время служением общему благу (ст. 153); что распределение земли и пользование ею находятся под контролем государства в целях предупреждения злоупотреблений и предоставления каждому немцу здорового жилища, а всем немецким семьям, прежде всего — многодетным, домашнего очага и хозяйства, которые соответствуют их потребностям (ст. 155); что каждый немец нравственно обязан, без ущерба для своей личной свободы, применять свои умственные и физические способности так, как того требует благо общества (ст. 163)⁴⁵.

Веймарская Конституция, при всех ее достоинствах, так и не смогла преодолеть наследие и авторитарные традиции Пруссии. В этом, собственно, и был скрыт ее основной дефект. Главой государства стал Президент, который избирался населением на 7 лет. Он был наделен, по сути, теми же правами, что и прежний монарх (кайзер) Германии. Как отмечал З.М. Черниловский: «Сквозь новое республиканское обличье проглядывали привычные персонажи — старый кайзер в образе президента республики и Бисмарк в образе конституционного канцлера»⁴⁶.

⁴⁵ Конституции буржуазных стран. Т. I. М., 1935. С. 83–115; *Constitutions that Made History*. Op. cit. P. 359–387.

⁴⁶ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1983. С. 411.

При такой форме правления Веймарская Республика была обречена. Тени прошлого неуклонно подталкивали ее к диктатуре — к установлению той формы, которая более соответствовала кайзеровской модели правления. Во многом этот переход был облегчен сохранением в Конституции прежней государственной символики и прежнего названия государства: Рейх — «Империя».

Конституция не смогла воспрепятствовать возрождению авторитарного строя. Рейхстаг безмолвствовал, опасаясь угрозы роспуска. Верхняя палата парламента (Рейхсрат) действовала под жестким контролем правительства. Земли — субъекты федерации были лишены по Конституции каких-либо весомых прав. Такое конституционное «здание» было шатким, и устоять перед мощным экономическим кризисом оно не смогло. 31 января 1933 г. Президент Гинденбург назначил Канцлером А. Гитлера. Наступил новый, возможно, самый страшный этап в современной истории.

Конституционные акты фашистской Германии.

А. Гитлер не признал силу Веймарской Конституции. 24 марта, через несколько недель после его прихода к власти был принят Закон Об устранении бедствий народа и государства, в соответствии с которым правительство получило право, без санкции парламента, принимать акты, которые «могут уклоняться от Конституции»⁴⁷. Через год Закон О переустройстве Рейха закрепил за правительством более широкое право: «создавать новое конституционное право»⁴⁸. Оно формировалось посредством законов, а также иных актов, принятых правительством.

В течение трех лет была изменена не только политическая система. Было преобразовано общественное устройство. Германия превратилась в огромную, подчиненную воле одного человека тоталитарную систему. Как было сказано в Законе «О переустройстве Рейха» от 30 января 1934 г., «германский народ...слился в единое и внутренне нерасторжимое целое»⁴⁹, в основу которого была положена националистическая идеология.

Проводником воли А. Гитлера, своеобразным становым хребтом нового государства стала Национал-социалистическая германская рабочая партия. В соответствии с Законом «Об обеспечении единства партии и государства» от 1 декабря 1933 г., она была провозглашена не только «носителем германской государственной идеи», но и «ведущей и движущей» силой государства⁵⁰. Все иные партии были упразднены.

⁴⁷ Конституции буржуазных стран. Т. I. М., 1935. С. 116.

⁴⁸ Там же. С. 119.

⁴⁹ Там же. С. 118.

⁵⁰ Там же. С. 133–134.

ны. При этом были установлены уголовные санкции в отношении тех лиц, которые поддерживали ранее существовавшие либо создавали новые политические партии⁵¹.

Ограничивались не только политические, но и социально-экономические права и свободы. 27 февраля 1934 г. были созданы хозяйственные палаты. Их цель заключалась в координации деятельности предприятий, что на деле вело к ликвидации свободы предпринимательской деятельности.

Такие же авторитарные формы были установлены в сфере корпоративного управления. В соответствии с Законом «О порядке национального труда» от 20 марта 1924 г., предприниматели получили право устанавливать на своих предприятиях продолжительность рабочего дня, размеры оплаты труда, санкции за нарушения трудового распорядка. Фактически была создана система подневольного труда, которая окончательно оформилась с принятием в 1938 г. Закона «О всеобщей трудовой повинности». Согласно этому закону, государство само решало, где и как должен работать каждый трудоспособный немец⁵².

В течение трех лет А. Гитлеру удалось не только утвердить свою власть, но и добиться «нового построения государства» (Положение О германских общинах от 30 января 1935 г.)⁵³, которое включало не только укоренение тоталитарных начал практически во всех общественных отношениях, но и целенаправленную подготовку к войне...

В целом, в 1920–1930-е годы в конституционном развитии преобладала тенденция к установлению тоталитарных начал в государственной и общественной жизни.

Так, в Португалии в начале 1930х годов была принята попытка построения модели правового корпоративного государства, равно отдаленного, с одной стороны, от демократических, а с другой, от фашистских режимов того времени. В развитие этих идей **Конституция Португалии 1933 г.** устанавливала следующие нормы:

«Португальская нация составляет независимое государство, суверенитет которого не знает внутри иных пределов, кроме морали и права, а в международном порядке, кроме тех, которые проистекают из свободно заключенных соглашений и договоров или свободно принятого обычного права...

Государство обязано содействовать моральному единству нации и устанавливать национальный право-

порядок, определяя и заставляя соблюдать права и гарантии, вытекающие из естественного права или закона... согласовывать, поощрять и направлять все виды социальной деятельности, устанавливая определенную гармонию интересов в законном подчинении частных интересов общим интересам...» (ст. 4, 6)⁵⁴.

Реализация этих принципов обеспечивалась многими нормами, не имевшими аналогов в истории конституционного развития. Конституция Португалии 1933 г. и сейчас вызывает множество споров. Но в ее пользу, по крайней мере, свидетельствует тот факт, что Португалия оставалась едва ли не единственной страной того жестокого времени, где смертная казнь не применялась.

Неоднозначна оценка и **Временной Конституции Китая 1931 г.**⁵⁵, сохранившей отдельные положения программы Сунь Ятсена о переустройстве Китайской Республики на основе «трех народных принципов» и «конституции пяти властей» (Преамбула Временной Конституции)⁵⁶.

Так, в целях реализации «народного принципа» повышения народного благосостояния предусматривались меры по поощрению производственных предприятий населения, распашке пустующих земель, развитию системы ирригации, созданию общественных продовольственных фондов, совершенствованию образования, строительству дорог, разработке природных ресурсов, ограничению ростовщичества, обеспечению свободы договоров и т.д. (ст. 33–46). Особое внимание обращалось на единение труда и капитала в соответствии с принципами сотрудничества и взаимной выгоды.

«Народный принцип» развития демократии раскрывался в конституционных нормах о «пяти властях» — законодательной, исполнительной, судебной, экзаменационной и контрольной (ст. 71, 32, 74, 77), а «народный принцип» национальной политики самоуправления и самоуправления этносов — в нормах об

⁵⁴ Конституции буржуазных стран. Т. 2. М., 1935. С. 385.

⁵⁵ Первым основным законом Китая была Временная Конституция 1912 г., оформившая падение имперской и создание республиканской формы правления. Но она действовала недолго. Через два года она была отменена в результате военного переворота. Следующие два десятилетия были наполнены многими драматическими событиями, о которых свидетельствует длинная череда конституционных актов. После Временной Конституции 1912 г. вступило в силу Конституционное соглашение 1914 г. В 1916 г. была вновь введена в действие Временная Конституция 1912 г. Но в 1919 г. ее действие было приостановлено, на этот раз окончательно. В 1923 г. вступила в силу новая Конституция. Но и она действовала недолго. Ее сменил Указ о верховной власти 1924 г., действовавший до 1926 г.

⁵⁶ С небольшой стилистической правкой цит. по: Конституции буржуазных стран. Т. 3. М., 1936. С. 92.

⁵¹ Там же. С. 133.

⁵² Подробнее см.: Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1983. С. 464.

⁵³ Там же. С. 121–131.

особом статусе Монголии и Тибета и широкой автономии округов (ст. 1, 7, 29, и 80)

Однако демократический дух программы Сунь Ятсена во Временной Конституции 1931 г. не был сохранен. Постепенно складывалась диктатура Чан Кайши, которая отвергала любые ограничения ее власти. Этот переворот закрепила новая Конституция Китая 1936 г., установившая неограниченную власть президента Чан Кайши.

Тоталитарные начала прослеживаются также в основных законах Италии Муссолини (1926–1944 гг.) и франкистской Испании (1936–1975 гг.), в конституциях Польши 1935 г., СССР 1936 г., ряда других государств.

На этом фоне совершенно иной предстала **Конституция Ирландии 1937 г.**⁵⁷ — один из самых демократических основных законов того времени, который отражал глубинные чаяния ирландского народа, возрождал в памяти страницы его истории, трагичные и вместе с тем яркие, взывал к высшим истинам, напоминая о подлинном предназначении права: «способствовать общему благу с должным уважением к Благоразумию, Справедливости и Милосердию, с тем, чтобы были обеспечены достоинство и свободы человека, достигнут подлинный социальный порядок, восстановлено единство нашей страны и достигнуто согласие с другими народами» (преамбула Конституции).

Конституция Ирландии не только восприняла традиционные принципы народовластия, разделения властей и правления права. Она расширила их содержание, утверждая, что ирландский народ имеет неотъемлемое, неотчуждаемое и суверенное право избирать собственную форму правления, определять свои отношения с другими народами и развивать свою политическую, экономическую и культурную жизнь в соответствии с собственными склонностями и традициями, а также требованиями всеобщего блага (ст. 1 и 6)⁵⁸.

До начала Второй мировой войны оставалось два года. Все государства готовились к ее началу. Конституционные акты не только Германии, но и многих других европейских стран все чаще отражали воинственный (милитаристский) дух, царивший в то время. И только Конституция Ирландии продолжала взывать к миру, подтверждая преданность «идеалам мира и дружеского сотрудничества между народами, основанному на началах международной справедливости и нравственности» (ст. 29)⁵⁹.

Как и Веймарская Конституция, Конституция Ирландии закрепила многие обязанности государства перед обществом и личностью. Их цель была определена в ст. 45: «Государство должно содействовать благосостоянию всего народа, защищая и обеспечивая, насколько возможно, социальный порядок, в котором справедливость и благотворительность должны вдохновлять все институты государственной жизни»⁶⁰.

Особой защитой пользовались традиционные ценности — семья, образование, частная собственность и религия. Так, Конституция утверждала: «Государство признает Семью как естественный первоисточник и объединяющую основу общества, а также как нравственный институт, обладающий неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами, предшествующими всякому позитивному праву и высшими по отношению к нему. Государство гарантирует защиту Семьи, ее единство и права как необходимую основу социального порядка, незаменимую для процветания Народа и Государства» (ч. 1 ст. 41).

В 1920-1930 гг. конституционное пространство существенно расширилось за счет не только государств Европы, но и некоторых государств Азии и Африки. Конституции были приняты в Египте и Афганистане (1923 г.), в Монголии и Турции (1924 г.), в Ираке (1925 г.), Ливане и Саудовской Аравии (1926 г.), Иордании (1928 г.), Сирии (1930 г.), Китае (1931 г.), Сиаме (1932 г.), Ливане (1934 г.), Филиппинах (1936 г.).

Некоторые из них, в частности, конституции Ливана и Иордании, были дарованы актами колониальных властей, сохранявшими за собой контроль за внешней и внутренней политикой зависимых от них государств.

В основном новые конституции Азии и Африки следовали в русле западных конституционных ценностей⁶¹. Но нередко в их текстах появлялись иные идеологические нормы. Так, конституции Афганистана и Саудовской Аравии (Геджаса) признавали верховенство норм шариата. А Конституция Монголии провозглашала цель построения социализма.

Но, в целом, господствующим было противостояние двух конституционных идеологий, отражавших два пути общественного развития — социалистический и капиталистический.

Первый путь был представлен сталинской **Конституцией СССР 1936 г.**, которая служила образцом для основных законов государств социалистической ориентации, образованных в послевоенной Восточной Европе.

⁵⁷ The Constitution of Ireland 29th December, 1937. <http://www.johnpghall.pwp.blueyonder.co.uk/constit.htm>

⁵⁸ Там же. С. 785–786.

⁵⁹ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 803.

⁶⁰ Там же. С. 814.

⁶¹ О понятии и основных параметрах конституционных моделей см.: Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. Теория современной конституции. М., 2005. С. 16–31.

В отличие от основных законов 1918 и 1924 гг., Конституция СССР 1936 г. приобрела более типичные для того времени конституционно-правовые формы.

Вместе с тем, Конституцию 1936 г. отличали многие самобытные черты. Прежде всего, речь идет о закреплении в ее первой главе основ общественного устройства. СССР провозглашался социалистическим государством рабочих и крестьян (ст. 1). При этом подчеркивалось, что вся политическая власть принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся, составивших «политическую основу» СССР (ст. 2–3).

Достаточно последовательно были раскрыты и основные начала экономической организации государства и общества. Они основывались на социалистической системе хозяйства и социалистической собственности на орудия и средства производства, на отмене частной собственности на орудия и средства производства и уничтожении эксплуатации человека человеком (ст. 4), на закреплении в государственной собственности земли, недр, иных природных ресурсов, а также заводов, фабрик, иных предприятий, за исключением колхозов и мелких кустарных производств (ст. 6–7), на государственном планировании хозяйственной жизни (ст. 11) и обязательном общественном труде каждого (ст. 12).

По форме государственного устройства СССР провозглашался союзным государством, образованным на основе добровольного объединения равноправных советских социалистических республик (ст. 13), чей суверенитет был ограничен лишь пределами ведения Союза ССР (ст. 15). За ними было закреплено право свободного выхода из состава союза (ст. 17).

Высшим органом государственной власти СССР провозглашался Верховный Совет СССР, который образовывался в составе двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей, избираемых на четыре года. Он формировал подотчетный ему Совет Народных Комиссаров, высший исполнительный и распорядительный орган СССР. Правосудие осуществлялось Верховным Судом СССР и нижестоящими судебными органами, которые формировались советами соответствующих уровней на пятилетний срок, за исключением народных судов, избиравшихся гражданами районов на срок в три года.

Конституция СССР содержала достаточно обширный перечень прав и свобод, в котором основной акцент был сделан на социально-экономических правах и свободах — на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости и при потере трудоспособности, на образование (ст. 118–121).

«Становым хребтом» такой общественно-политической организации СССР стала Всесоюзная коммуни-

стическая партия (большевиков), в ряды которой, согласно Конституции, могли вступить только «наиболее активные и сознательные граждане» из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся (ст. 126).

Многие каноны советских конституционно-правовых решений были скопированы в основных законах государств, оказавшихся в послевоенное время в орбите влияния СССР — в конституционных актах Польши 1947 г. и в сменивших их Конституции 1952 г.; в конституциях Румынии 1948, 1952 и 1965 гг.; в конституциях Чехии 1948 и 1960 гг. и конституционных законах, принятых в их развитие (в частности, в Конституционном законе № 143 от 27 октября 1968 г. «О Чехословацкой Федерации»); в конституциях и конституционных законах Югославии 1946, 1953, 1963 и 1974 гг.; в конституциях Болгарии 1947 и 1971 гг., иных актах государств «социалистической ориентации».

Ситуация не изменилась и с принятием Конституции СССР 1977 г., призванной закрепить построение «развитого социализма» в СССР. Она стала новым образцом при составлении многих проектов основных законов европейских государств социалистического лагеря.

Значительно большим многообразием отличались конституции капиталистических государств и государств капиталистической ориентации, многие из которых вобрали в себя идеалы не только либерально-демократического, но и социалистического конституционализма.

Одним из таких актов стала **Конституция Индонезии 1945 г.**⁶² Она была принята 18 августа 1945 г. после освобождения страны от японской оккупации. Ее текст был разработан Комитетом по подготовке независимости Индонезии под руководством доктора Сукарно, будущего первого Президента Республики.

Основные ее начала были сформулированы Сукарно еще 1 июня 1945 г., как пять принципов «панча сила»: вера в единого Бога, гуманизм, национализм, демократия и социальная справедливость⁶³.

Конституция Индонезии была одним из самых кратких основных законов. Она включила 37 статей основного текста и 4 переходных статьи. В общей сложности — менее 10 страниц. Большая детализация Конституции, по мысли Сукарно, была излишней. Она могла только затенить ее суть. Вторая отличительная особенность Конституции — ясность и четкость норм, изложенных простым и доступным языком. Так, закрепляя основы экономической системы, Конституция

⁶² The 1945 Constitution of the Republic of Indonesia. <http://asnic.utexas.edu/asnic/countries/indonesia/ConstIndonesia.html>

⁶³ Индонезия. Вводная статья // Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана. М., 1960. С. 149.

устанавливала, что экономика страны создается совместными усилиями как общественное достояние и что важные для государства и жизни народа отрасли производства принадлежат государству (ст. 33)⁶⁴.

Под давлением прежних колониальных властей в 1950 г. была принята новая — Временная Конституция, которая, впрочем, просуществовала всего несколько месяцев. Начался новый этап освободительной борьбы, который завершился 5 июля 1959 г., когда Президент Сукарно собственным указом вновь ввел в действие Конституцию 1945 г. Свою силу она сохраняет и в наши дни, оставаясь одной из самых кратких конституций мира.

Синтез либерально-демократических и социалистических ценностей заметен и в одном из самых ярких документов послевоенного времени — **Конституции Италии 1947 г.**⁶⁵ Италия вышла из Второй мировой войны с тяжелым наследием фашистской диктатуры Б. Муссолини. Ее экономика была разрушена, общество — разобщено, перспективы дальнейшего развития — туманны.

2 июня 1946 г. в стране был проведен референдум о форме правления, в ходе которого большинство избирателей⁶⁶ высказались за преобразование Италии в Республику⁶⁷. Одновременно с референдумом были проведены выборы в Учредительное собрание. Большинство мест в нем завоевали представители демократических движений: христианских демократов, социалистов и коммунистов. Плодом их совместных усилий, взаимных уступок, борьбы стала одна из самых демократичных конституций второй половины XX в.

Одной из ключевых идей Конституции стала защита труда. Этой теме посвящена примерно десятая часть ее текста. Так, ст. 1 провозглашала, что Италия является демократической республикой, которая основана на труде. При этом государство обязывалось устранять препятствия экономического и социального порядка, которые мешают полному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической и социальной организации страны (ст. 3). Оно должно было также способствовать созданию условий, при которых каждый гражданин мог выполнять функции, способствующие материальному или духовному развитию общества (ст. 4).

⁶⁴ Там же. С. 160–161.

⁶⁵ Costituzione della Repubblica Italiana. Gazzetta Ufficiale 27 dicembre 1947, n. 298 <http://www.croceverdesempione.org/documenti/costrepit.PDF>

⁶⁶ 12, 7 млн против 10,7 млн.

⁶⁷ Подробнее см.: Буржуазная конституция на современном этапе. М., 1983. С. 166.

До Конституции Италии ни в одном основном законе, в том числе СССР, не было столь полноценной регламентации вопросов труда. Да и в дальнейшем «социалистические» конституции в основном ограничивались только общими декларациями, которые скрывали подневольный по своей сути труд.

Естественно, и в Конституции Италии было много декларативных норм. Далеко не все социально-экономические задачи, поставленные перед ней, были решены. Но основную свою цель она осуществила, вдохнув новые силы в нацию и создав необходимые предпосылки для демократизации и экономического роста страны.

Все конституции капиталистических государств послевоенного времени подчеркивали и достаточно последовательно реализовывали принцип демократизма в организации политических и социальных систем. В этом отношении показательна **Конституция Японии 1947 г.** Еще на Потсдамской конференции 1945 г. (в ней приняли участие главы СССР, США, Великобритании и Китая) были определены основные контуры ее будущего конституционного строя. Помимо демилитаризации, он должен был соответствовать следующим условиям: устранения любых препятствий на пути возрождения и усиления демократических тенденций в японском народе и установления уважения к свободам слова, вероисповедания и идей, а также к основным правам человека⁶⁸.

Эти задачи были воплощены в проекте Конституции, одобренным парламентом в ноябре 1946 г. и вступившим в силу 3 мая 1947 г.

Исследователи Конституции Японии, как правило, обращают внимание на ее отличия от предшествующей Конституции 1889 г. Но между ними были не только расхождения, но и общие черты.

Действительно, Конституция ограничила власть Императора, ввела новые демократические права и свободы, провозгласила общий принцип отказа от войны, создала систему правления, основанную на разделении властей. Но главная идея предшествующей Конституции — единения нации — была сохранена. Сохранились и те формы, в которых она воплощалась в жизнь: святость монархии, соблюдение традиций, общинный дух, ответственность каждого перед государством и обществом и т.д. Так, Конституция утверждала, что «государственная власть основывается на непоколебимом доверии народа» (преамбула), что «император является символом государства и единства народа» (статья 1), что народ должен воздерживаться от злоупотреблений свободами и правами «в интересах общественного благосостояния» (статья. 12).

⁶⁸ Цит. по: Конституционное право зарубежных стран // под общей ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. М., 1999. С. 555.

Вместе с тем, в Конституции было много норм, развивавших либерально-демократические ценности. Так, провозглашая стремление к «вечному миру» и призывая к соблюдению «принципов политической морали» (преамбула), Конституция утверждала, что народ Японии «на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров» (ст. 9)⁶⁹.

Следует отметить, что синтез новых демократических и старых, традиционных ценностей оказался удачным. Конституция Японии не только сохраняет свою силу. Она до сих пор остается без изменений. Такая устойчивость, при упрощенном порядке внесения поправок⁷⁰, объясняется, прежде всего, ее неоспоримыми достоинствами: полнотой содержания, точностью формулировок и искусным обрамлением конституционных норм.

Одним из наиболее заметных актов послевоенного времени стала **Конституция Индии 1949 г.**, которая провозгласила третий путь, равно отдаленный от социалистического и капиталистического и, вместе с тем, опиравшийся на многие их достижения. Конституция Индии была разработана Учредительным собранием, сформированным законодательными собраниями провинций и правительствами княжеств Индии, за исключением тех территорий, которые были заселены в основном мусульманами — Пенджаба, Синда, Белуджистана, Северо-Западной пограничной провинции и некоторых других. Представители этих земель создали свое собственное Учредительное собрание в Карачи, что в дальнейшем предопределило раскол Индии на две части — Индию и Пакистан⁷¹.

Большинство мест в Учредительном собрании Индии занимали представители Национального индийского конгресса — партии, одним из основателей которой был Махатма Ганди. Поэтому неудивительно, что подготовленный Собранием конституционный проект отразил во многом его идеалы.

Основные контуры будущей Конституции были определены в резолюции, внесенной Джавахарлалом Неру и одобренной Учредительным собранием 22 января 1947 г.

В соответствии с этим документом ставились задачи преобразовать Индию в независимое демократическое государство, построенное на федеративных и республиканских началах, широком самоуправлении,

⁶⁹ Конституции государств Азии // под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3.

⁷⁰ Согласно ст. 96, поправки в Конституцию должны быть одобрены большинством в две трети голосов Парламента и вынесены на утверждение референдума либо следующего состава Парламента.

⁷¹ В 1974 г. от Пакистана откололись юго-восточные земли, образовавшие новое государство — Бангладеш.

гарантиях социальной, экономической и политической справедливости⁷².

Реализуя эти задачи, авторы Конституции формулировали новые ценности, в частности, социальной демократии. Так, председатель Редакционной комиссии Собрания доктор Амбедкар отмечал: «Политическая демократия может быть достигнута лишь тогда, когда в ее основе лежит социальная демократия. Что означает социальная демократия? Она означает образ жизни, при котором признаются свобода, равенство и братство, рассматриваемые в неразрывном единстве. Они образуют триединый союз, и всякая попытка отделить один из этих элементов от другого сводила бы на нет саму цель демократии. Свобода неотделима от равенства так же, как равенство не может быть отделено от свободы. Свобода и равенство также не могут быть отделены от братства»⁷³.

Одной из самых сложных задач, стоявших перед Собранием, было обеспечение единства Индии. В Британской Индии было 9 провинций и около 600 княжеств. Они были преобразованы в штаты, образовавшие федеративный союз.

При этом Индии было дано второе, идущее из глубин индуизма название — «Бхарат», напоминающее о том, что она является преемником древнего царства, воспетого в великом эпосе «Махабхарате».

Впрочем, Конституция Индии не только отражала идеи индуизма. Она изменяла их, приспособив к требованиям нового времени. Прежде всего, речь шла о запрете дискриминации по таким основаниям, как религиозная, расовая и кастовая принадлежность⁷⁴.

Разрушая кастовую систему, Конституция провозглашала свободы слова и выражения мнений, проведения мирных собраний, создания объединений и союзов, свободного передвижения и проживания на территории Индии, выбора любой профессии и занятий торговлей или иной предпринимательской деятельностью (ст. 19).

Вместе с тем, многие нормы Конституции были направлены на укрепление традиционных институтов, соответствовавших велениям времени.

Одним из таких институтов были панчататы⁷⁵. Первоначальный текст Конституции поставил задачу

⁷² Полный текст Резолюции см. на официальном сайте Парламента Индии. <http://parliamentofindia.nic.in/ls/debates/facts.htm>

⁷³ Басу Д. Основы конституционного права Индии. М., 1986. С. 63.

⁷⁴ Согласно переписи населения, проведенной колониальными властями в 1931 г., в Индии насчитывалось 3,5 тысячи каст. Из них 429 относились к числу угнетенных каст, насчитывавших около 60 млн. человек (Сингх М. Угнетенные касты Индии. М., 1953. С. XV).

⁷⁵ На санскрите означает совет (собрание) пяти человек. В древности это были советы старейшин, которые созывались для решения споров и ведения общих дел каст и местных общин.

их возрождения как основного звена самоуправления в сельской местности (ст. 40). Однако полностью она была воплощена только в 1992 г. с принятием 73 поправки к Конституции.

Во всех штатах, кроме трех (Нагаланда, Мегхалаи и Мизорама) была создана трехуровневая система панчатгов — деревенских, междеревенских⁷⁶ и окружных (ст. 243 В). Они избираются непосредственно населением на пять лет и наделены значительным объемом прав.

В последние полвека конституции заметно расширили предмет своего регулирования, включив в него, помимо организации власти, территориального устройства, прав и свобод личности, такие вопросы, как социальные обязательства государства, регулирование экономики, природопользование, охрана окружающей среды, участие в интеграционных объединениях и в укреплении международного правопорядка, сохранение исторического наследия и т.д.

В течение трех десятилетий послевоенного времени такому конституционному формату соответствовали в основном акты государств социалистической ориентации. В их ряду заметное место принадлежит Конституции Египта 1971 г., перед которой были поставлены такие цели, как укрепление мира, единство арабской нации, устойчивое развитие социалистической государственности и экономики.

Конституция указывала, что Египет является демократическим социалистическим государством, основанным на единении трудящихся масс народа (ст. 1) и что ее экономической основой является демократический социализм, направленный на предупреждение эксплуатации человека человеком, на ликвидацию разрыва в доходах населения, на защиту законно приобретенной собственности, на гарантирование равенства в распределении общественных обязанностей (ст. 4). Согласно ее требованиям, управление экономикой должно было осуществляться с соответствии с государственными планами, обеспечивающими подъем экономики, справедливое распределение национальных благ, рост уровня жизни, ликвидацию безработицы, расширение возможностей трудоустройства, обеспечение соответствия уровня оплаты труда уровню его производительности, определение минимального и максимального размера заработной платы в целях сокращения разницы в доходах (ст. 23).

Следуя традициям социалистического конституционного правотворчества, Основной закон Египта закреплял господствующее положение в экономической системе государственной собственности (ст. 30), требовал

⁷⁶ Панчатяты на уровне объединений деревень создаются в штатах с населением свыше 2 млн человек.

ограничения размеров частной земельной собственности (ст. 37) и подробно регламентировал социально-экономические права и свободы граждан. В частности, устанавливалось, что рабочие могут принимать участие в управлении предприятиями и в распределении их прибыли (ст. 26), предусматривались по развитию кооперативных организаций (ст. 28), закреплялись особые гарантии деятельности профсоюзов, прививавших каноны «социалистического поведения» (ст. 56).

Линию на широкое конституционно-правовое закрепление социально-экономических отношений продолжили и основные законы капиталистических стран. Одним из первых актов такого формата стала **Конституция Португалии 1976 г.** Ее основной целью стало построение демократического правового государства, основанного на принципах народного суверенитета, демократического плюрализма, уважения основных прав и свобод, разделении властей и взаимозависимости ветвей власти, претворения демократических принципов в экономической, социальной и культурной жизни (ст. 2).

Развивая эти положения, Конституция подробным образом регламентировала индивидуальные и коллективные права и обязанности граждан, основы экономической организации общества, организации политической власти, правовой порядок страны.

Во многом по той же модели была сконструирована **Конституция Испании 1978 г.**, поставившая цель создания правового демократического социального государства, высшими ценностями которого являются правопорядок справедливость, равенство и политический плюрализм (ч. 1 ст. 1).

Раскрывая содержание правового государства, Конституция Испании подчеркивает, что она «гарантирует принцип законности, иерархию нормативных актов, их обязательное опубликование, отсутствие обратной силы норм, предусматривающих наказание граждан или ограничение их индивидуальных прав, право на юридическую защиту, судебную ответственность за произвол органов и представителей власти» (раздел 3 ст. 9).

Столь же широко она закрепляла правовые основы социального государства, как одной из трех основных (наряду с демократическим и правовым государством) ценностей конституции.

Распад социалистического лагеря, ускоренный крушением СССР, вызвал мощную конституционную волну, которая полностью преобразовала конституционное пространство Восточной Европы. Одним из самых ярких документов той эпохи стала **Конституция Российской Федерации 1993 г.**

Она была разработана в два этапа. На первом этапе ее текст разрабатывала Конституционная комиссия,

сформированная Съездом народных депутатов. На втором — Конституционное совещание, созванное Президентом Б.Н. Ельциным для завершения конституционной реформы.

Конституция, вобравшая в себя многие лучшие черты проекта Конституционной комиссии и президентского проекта Конституции, была одобрена на референдуме 12 декабря 1993 г.

Перед ней были поставлены цели утвердить права и свободы, гражданский мир и согласие, сохранить исторически сложившееся государственное единство, укрепить незыблемость его демократической основы, обеспечить благополучие и процветание России (преамбула).

Ключевые координаты реализации этих целей закреплены в главе 1 Конституции, озаглавленной «Основы конституционного строя». Положения этой главы имеют высшую юридическую силу. Иные конституционные нормы не могут им противоречить (часть вторая ст. 116).

Закрепление такой иерархии конституционных норм дает возможность решить несколько задач.

Во-первых, оно защищает незыблемость положений первой главы о суверенитете и единстве Российской Федерации, о конституционной ценности прав и свобод личности, об основных началах ее организации, как демократического, федеративного, правового, социального и светского государства с республиканской формой правления.

Во-вторых, оно придает качество системности указанным конституционным положениям, ценностям и началам, связывая их в единую конституционную материю, что обогащает их содержание. Как следствие, содержание конституционных требований к правовому государству должно оцениваться во взаимосвязи с другими конституционными нормами, в том числе о демократическом государстве и защите прав и свобод человека. А толкование конституционной ценности прав и свобод должно учитывать требования главы первой Конституции о правовом и социальном государстве.

Библиографический список:

1. Constitutions that Made History — Op. cit. P. 117–119.
2. Morison S.E. Op. cit. Vol. I. P. 366.
3. The Federal and State Constitutions. Vol. 3. P. 1686.
4. The Federal and State Constitutions. Vol. 3. P. 1893.
5. The Federal and State Constitutions. Vol. 7. P. 3739–3740.
6. Гришелева Л.Д. Формирование японской национальной культуры. Конец XVI — начало XX вв. М., 1986. — С. 1986.
7. История государства и права зарубежных стран. Ч. II. М., 1991.
8. Конституции государств Азии / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3.
9. Конституции государств Европы. Т. 2. М., 2001.
10. Конституции и законодательные акты буржуазных государств. XVII–XIX вв. М., 1957.

В-третьих, оно определяет вектор не только возможного изменения, но и толкования и правоприменения положений, закрепленных в других главах Конституции. Такое влияние хорошо прослеживается в формулировке ст. 18, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, что «они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

В-четвертых, оно обуславливает большую стабильность конституционному регулированию в целом. Пересмотр первой главы Конституции может быть осуществлен только с принятием новой Конституции (ст. 135 Конституции РФ). С учетом высокой степени взаимосвязи конституционных положений, это не может не сказываться на динамике изменений других глав Конституции. В последние 20 лет в них были внесены незначительные изменения, касающиеся сроков избрания Президента и Государственной Думы и обязанности Правительства представлять Государственной Думе ежегодные отчеты о результатах своей деятельности.

От других основных законов современного мира Конституцию 1993 г. отличают и оригинальные решения отдельных проблем конституционно-правового строительства. В частности, речь идет об организации федеративных отношений, позволившей отвести угрозу дальнейшего распада государства; о включении международно-правовых принципов и норм в правовую систему России, что укрепляет не только российское, но и международное право; о гарантиях развития местного самоуправления, как одного из элементов сдерживания государства.

Такие конституционные решения обозначают новые пути конституционного развития, которые уже нашли отражение в основных законах многих других государств, в том числе Восточной Европы, Азии и Латинской Америки.

11. Конституционное право зарубежных стран / под общ. ред. М.В.Баглая, Ю.И.Лейбо, Л.М.Энтина. М., 1999.
12. Лафитский В.И. Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2003.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 10. С. 467.
14. Мишин А.А. Государственное право США. М., 1976.
15. О понятии и основных параметрах конституционных моделей см.: Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. Теория современной конституции. М., 2005.
16. Пейн Т. Избр. соч. М., 1959.
17. Тексты конституций. Под ред. Кокошкина Ф.Ф. М., 1905.
18. Хабриева Т.Я. Вступительная статья // Конституции государств Америки. Т. 1. М., 2006.
19. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1983.

References (transliteration):

1. Grisheleva L.D. Formirovaniye yaponskoy natsional'noy kul'tury. Konets XVI — nachalo XX vv. M., 1986. S. 1986.
2. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran. Ch. II. M., 1991.
3. Konstitutsii gosudarstv Azii // pod red . T.Ya. Khabriyevoy. T. 3.
4. Konstitutsii gosudarstv Yevropy. T. 2. M., 2001.
5. Konstitutsii i zakonodatel'nyye akty burzhuaznykh gosudarstv XVII-XIX vv. M., 1957.
6. Konstitutsionnoye pravo zarubezhnykh stran // pod obsh. red. M.V. Baglaya, YU.I. Leybo, L.M. Entina. M., 1999.
7. Lafitskiy V.I. Poeziya prava: stranitsy pravotvorchestva ot drevnosti do nashikh dney. M., 2003.
8. Marks K., Engel's F. Soch. 2-ye izd. T. 10. S. 467.
9. Mishin A.A. Gosudarstvennoye pravo SSHA. M., 1976.
10. O ponyatii i osnovnykh parametrah konstitutsionnykh modeley sm.: T.Ya. Khabriyeva, V.Ye. Chirkin. Teoriya sovremennoy konstitutsii. M., 2005.
11. Peyn T. Izbr. soch. M., 1959.
12. Teksty konstitutsiy // pod red. Kokoshkina F.F. M., 1905.
13. Khabriyeva T.Ya. Vstupitel'naya stat'ya // Konstitutsii gosudarstv Ameriki. T. 1. M., 2006.
14. Chernilovskiy Z.M. Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava. M., 1983.